Глава 176.

Хотя поле битвы находилось на Севере, где Оскверненные отчаянно пытались отвоевать горную крепость до ее завершения, каждое утро Аканай предпочитала завтракать, глядя на Юг. Задумчиво глядя мимо полей и лесов, она лелеяла надежду хоть мельком увидеть Милу, хотя ее лагерь находился в сотнях километров отсюда. Глупая девчонка, вечно заставляющая маму волноваться, почему эта маленькая девочка не могла влюбиться в более разумного человека, вроде Хуушаля или Фунга?

Потягивая чай и снова просматривая письмо, она пробежала пальцами по прекрасному почерку Милы, способная прочесть послание наизусть. Несмотря на все его жалобы, она подозревала, что мальчик ищет неприятностей, катастрофа преследует его, как одна из его голодных домашних животных. Убийцы в Саньшу, бандиты в Сян Ми, падение в Озеро Западных Сокровищ и потеря его жетона - все это было слишком. Теперь, месяц спустя, он вынырнул с историями об Оскверненных и демонах, и ее сердце почти не выдерживало этого, беспокоясь каждый раз, когда она открывала один из отчетов Милы. Если бы она была суеверной женщиной, то поверила бы, что мальчик родился под несчастливой звездой, что его жизнь полна несчастий и невзгод.

Готовая покинуть пограничную крепость и отправиться на Юг, чтобы спасти мальчика от неминуемой смерти, она задохнулась от шока, когда прочитала о его продвижении, заставив своих Стражей действовать. Падающий Рейн, восемнадцати лет, всего шесть лет обучавшийся, стоящий в первых рядах своего поколения, демонстрирующий свою чистоту и отбрасывающий все подозрения. Хвост щенка будет вилять неделю и Альсансет будет невыносима, хвастая всем, кто хотел слушать, и многим, кто пытался не слушать.

Здесь даже не было информации, которую сообщал в зашифрованном отчете Джерел, Мила не написала о стольких важных событиях. Сгущать ауру в восемнадцать? Аканай никогда не слышала о ком-либо с таким достижением, новость могла шокировать экспертов по всей Империи. Как так повезло щенку. Она уже послала сообщение, чтобы беспокойный мальчик вернулся на Мост как можно скорее, Аканай намеревалась держать его рядом, пока его волосы не поседею.. С Ниан Зу, присматривающим за ним и щенком, она могла спокойно отдыхать, зная, что за ними присматривают. Кроме того, щенку давно пора взять на себя ответственность за своего ученика, она никогда не видела более легкомысленного наставника. Позволив мальчику свободно бегать и раздавать уроки любому, у кого есть время, он все еще осмеливался называть себя наставником мальчика.

Более того, мальчик рядом с щенком был в безопасности, а значит, и Мила тоже будет в безопасности - девочка с головой мула, которая гоняется за своим любимым, как и ее отец. Хуушаль мог делать все, что ему заблагорассудится, ей не нужно было беспокоиться об образцовом "молодом волке". Гурда хорошо воспитала его, самого уравновешенного из ее молодых талантов - надежный, заслуживающий доверия и героического на вид. Маленький Фунг, однако, в тот момент, когда он вернулся, подвергся строгому режиму дисциплинированных тренировок. Избалованный аристократ был на два года старше Рейна и сильно отставал, не имея даже имени. Неприемлемо для ученика Вестника Бурь, что это за позор.

Планируя упражнения для своего младшего ученика, она вдруг заметила какое-то движение, тени заплясали в лесу, а птицы стаями улетели прочь. Прищурившись, она подала знак Стражникам и послала сообщение Оргаалу, командиру пикета.

—Я вижу движение на юго-востоке. Сообщите.

— Мои разведчики тоже это видят, — ответил Оргаал после короткой паузы. Еще одна пауза, минуты тикают. - Я потерял связь со своими разведчиками. Ответа нет.

Повинуясь интуиции, она отдала приказ и поскакала на Канкине в тыл.

— Отступайте. — Переключившись на разговор с Дагеном и в ожидании глядя на открытое поле, она приказала ему взять на себя командование линией фронта и приготовиться, одновременно подтягивая резервы, чтобы поддерживать заднюю линию. Минуты тянулись медленно, пока ее солдаты занимали свои позиции, уверенные в том, что она понимает ситуацию.

Она не была разочарована.

Вырвавшись из-за деревьев, орда Оскверненных воинов закричала на своем нечестивом языке, они пересекли поле. Приготовившись и ожидая, ее воины выпустили стрелы из-за земляных укреплений, срезав первую волну, прежде чем они успели преодолеть пятьдесят метров. Когда вторая волна прошла мимо трупов их товарищей, Даген доложил о еще об одном нападении Оскверненных на крепостные стены, действовавшем совместно с их братьями уже внутри провинции. Как они продолжали координировать эти атаки, оставалось загадкой, но для нее это не имело значения. На самом деле, она была рада видеть так много Оскверненных воинов на севере.

Каждый Оскверненный здесь, в провинции, был доказательством некомпетентности Ситу Цзя Яна. Поскольку ей было приказано выследить Оскверненных, ответственных за нападение на Шэнь Хао, Цзя Ян получил аналогичные приказы здесь, на Западе, и решил передать эти обязанности своим подчиненным. Крепости на востоке до сих пор не сообщили ни об одном нападении Оскверненных из провинции, но здесь она смотрела на тысячи Оскверненных, остатки разрушения Шень Му, стремительно приближающихся и атакующих ее позиции.

Добродушно улыбаясь, она приветствовала Орду с распростертыми объятиями, радуясь еще одному предлогу сделать выговор высокомерному светскому болвану. Пусть Оскверненные избавят ее от необходимости выслеживать их одного за другим, она давно предвидела промах Цзя Яна, ее солдаты закрепились на своих позициях. Вторая волна уже была мертва, третья волна умерла на ее глазах, она считала каждого из них мухой в супе Цзя Яна и представляла его реакцию, когда она запихнет официальные обвинения в халатности и некомпетентности ему в глотку. Пусть он подавится своими неудачами и с позором вернется на юг, Народ поднимется, чтобы вскоре занять место Общества в качестве новой власти на севере.

Жизнь была хороша.

*****

Сидя в своем кабинете в военной казарме, судья Чу Тонгзу дергал себя за усы, глядя через пустую площадь на внутренние ворота. Один из четырех, он содержал механизмы, которые поднимали и опускали самые внутренние ворота юго-восточного входа в туннель, пятьсот метров темноты, открытой навстречу любым опасностям, лежащим снаружи. Хорошо укрепленные, каждая сторожка содержала не только смертоносные боевые машины, но и содержала достаточно боеприпасов и продовольствия, чтобы гарнизон мог продержаться несколько недель.

Все это было искусно спроектировано, город стоял нетронутым веками. Для того чтобы осаждающая армия смогла поднять ворота, им сначала нужно было взобраться на внешние

стены и собраться на площади перед ним - единственной достаточно большой площади, чтобы собрать войска, и идеальной площадки для убийства солдат, размещенных в окружающих зданиях. Затем противник будет вынужден идти по единственной аллее, ведущей на верхний уровень, чередуя подъем по лестнице с пересечением открытой местности под градом снарядов, которые будут выпущены защитниками сверху.

Если агрессоры успешно пересекут полукилометровую глубину стены, то, завернув за первый же угол, они обнаружат решетку, преграждающую им путь. После того, как они выбьют двери, их ждет лестничный пролет, идущий параллельно стене, и, завернув за угол, они снова найдут решетку. Пройдя через нее, они снова прошли бы вдоль стены, обратно к площади, поднимаясь к месту назначения, где на вершине стояла третья решетка. Тогда и только тогда агрессоры наконец окажутся на месте, чтобы напасть на первую, самую внутреннюю сторожку и открыть самые внутренние ворота.

Все это было спорным вопросом для агрессоров, так как нужно было захватить еще три сторожевые башни, прежде чем можно будет открыть внешние ворота, что позволит осаждающей армии беспрепятственно войти. Все или ничего, это была трудная задача, защитники удерживали все преимущества, укрепленные за их стенами, безнаказанно обрушивая огонь на землю. Капитан гвардии Мао Цзяньхун часто хвастался, что ни один враг никогда не захватит все четыре сторожевые башни, пока хорошие солдаты Саньшу еще дышат.

За исключением того, что именно этот сценарий сбылся, его ворота были подняты и сторожевые башни захвачены неизвестным числом мятежников и предателей. Многие все еще носили красно-золотые доспехи его городской гвардии, Мао Цзяньхун прятался где-то среди них. Этот вероломный ублюдок знал город лучше, чем кто-либо другой, и хорошо выбрал время. Из-за 5000 охранников, патрулирующих город в поисках бандитов, и еще 3000 представителей элиты, принимающих участие в Чистке, в городе катастрофически не хватало преданных, компетентных воинов. Вопрос был в том, почему предатель намеревался держать ворота открытыми? Демонстрация гражданского неповиновения? Переворот при поддержке Совета? Личная выгода? Какая-то гнусная цель?

К несчастью, предатель был не в настроении разговаривать, игнорируя призывы Тонгзу о встрече. Ему не нравилось, когда ворота открывались ночью, когда он мог видеть сквозь туннель дикую местность, не зная о том, что происходит за стенами. Выждав достаточно долго, он повернулся к своей помощнице и спросил:

— Гвардейцы на месте?

Дородная, красивая женщина, он выбрал старшего сержанта Сованну своей помощницей просто из-за того, что она была рядом, первый офицер гвардии, которого он видел. Когда его лучшие офицеры гнали гражданских к ужасному концу, его гвардейцы и солдаты остро нуждались в руководстве, и были вынуждены полагаться на этого необразованного, плохо обученного гвардейца. Все было не так уж ужасно, она выполняла работу сносно и быстро училась. Если не обращать внимания на ее низкий лоб, на то как она растягивает слова, и вечно хмурый взгляд, в ней даже чувствовалось некое деревенское очарование.

— Да, Магистр. Мои хулиганы держат врага на прицеле, катапульты готовы к вашим приказам.

— Хорошо, хорошо. — В крайнем случае, разрушение сторожевых башен может повредить механизмы, что неприемлемо. — Есть ли какие-либо проблемы, о которых следует сообщать?— Как только он узнал, что ворота взломаны, он приказал закрыть и запереть другие городские ворота, установив надежных солдат для наблюдения за механизмами. Тонгзу заслужил свое

место судьи не тем, что напрасно рисковал, и не собирался начинать рисковать сейчас.

— Нет, Магистр, только несколько членов совета кричали, что их телохранители призваны на военную службу. Пригрозила, что тоже призовут их на службу и пошлют в драку, это заставило их поспешно убежать.

— Молодец. — Ему придется иметь дело с последствиями, когда все это закончится, но сейчас он не мог позволить себе отвлечься. Близорукие дураки, все еще ссорились между собой даже в это критическое время, он не удивился бы, узнав о смерти нескольких членов Совета утром, умершие от "естественных причин". Действительно, выжить с кинжалом в сердце было чем угодно, но только не естественным. Скатертью дорога.

— Разведчики?

Сплюнув в окно, Сованна покачала головой.

— Прошел почти час и не единого разведчика. Мне это не нравится.

Ему тоже. Либо все они предатели, либо у Цзянхуна есть союзники, которые держат его слепым, скрывая то, что должно произойти. Тонгзу содрогнулся при мысли о том, какой ущерб мог нанести этот предатель, обладая властью капитана гвардии, хороня донесения, обращая солдат на свою сторону, присваивая припасы и средства.

Когда все это закончится, надо будет во всем разобраться. Время для размышлений подошло к концу, и у него не осталось выбора, кроме как утопить предателей в крови своих солдат. Несмотря на высокую цену, он был обязан немедленно вернуть хотя бы одну сторожевую башню и закрыть туннель. Все остальное было второстепенным.

— Мои солдаты?

— Выстроились красиво и аккуратно, насколько это возможно, Магистр. Мне придется просить вашего разрешения снова возглавить атаку, мои хулиганы жестче, чем вы думаете, и я расходный материал, в отличие от вас.

Она стремилась проявить себя и уничтожить гвардейцев-предателей, ее настойчивость была понятна, учитывая обстоятельства.

— Ты нужна мне здесь. По моему приказу, старший сержант Сованна, вы назначаетесь исполняющим обязанности капитана гвардии.— Кроме того, эта женщина не шла ни в какое сравнение с Цзянхуном, способным, хотя и высокомерным, опозоренным дворянином. — Саньшу находится в военном положении, а ты - старший офицер. Если кто-то пройдет через периметр и приблизится к этой позиции, убейте их без предупреждения. Капитан гвардии Сованна, город ваш.

— Благодарю вас, судья. Да хрнаит вас Мать и вернет на нашу сторону. Саньшу все еще нуждается в вас. Без вас, который управляет делами и разбирается с этими тупоголовыми идиотами из Совета, я, вероятно, сожгу это место дотла в течение недели.

Он кашлянул, чтобы скрыть смех, когда она ушла. Эта женщина была освежающим дыханием искренности, которого ему так не хватало. Возможно, он сделает повышение постоянным, когда все это закончится, ему нравилось, как она общается с Советом, прямо и без суеты. Кроме того, стройная темноволосая женщина обладала соблазнительным атлетическим телосложением, приятно отличавшимся от миниатюрных, стройных наложниц, которых он

обычно любил. Он был не прочь переспать со своим капитаном Стражи, все, что угодно, лишь бы ты не взбунтовалась.

Пока слуги готовили его к битве, он проклинал все годы, потраченные впустую на роскошь, когда крепкое, героическое тело его юности сменилось большим пузом и дряблыми складками жира. Ему больше не подходили его знаменитые золотые сверкающие доспехи, и поэтому он носил уродливый нагрудник из Темного Железа, поддерживаемый кожаными ремнями, немногим лучше металлического фартука. Это было неприлично для Магистра, его внешность была далека от героической, но действия громче слов.

Слова все еще имели свое место.

Отбросив смущение по поводу своей внешности, Тонгзу вышел из казармы и осмотрел своих солдат, теснящихся там, где они могли поместиться, рядом с площадью. Используя Ци, он усилил свой голос, чтобы все услышали.

—Вы все слышали, что случилось. Мао Цзяньхун стал предателем и захватил сторожевые башни. Оскверненные путешествуют по нашим полям, Демон свободно разгуливает по провинции, Чистка проходит всего в нескольких днях от нашего порога, в эти темные времена, эти предательские личинки оставили Саньшу открытым и уязвимым. Это невыносимо.

Оглядев солдат, он увидел в их глазах тревогу, опасение, граничащее с ужасом.

— Вы также хорошо знаете оборону города и цену ее захвата. Я не буду лгать, это будет сложно, но эта говноедская грязь во главе с этим предателем хуесосом Цзянхуном думает, что они могут держать наши семьи, наших друзей, наш город в заложниках. Они действуют сейчас в отсутствие стольких наших товарищей, полагая, что в Саньшу не осталось героев, чтобы защитить его. Скажите мне, это правда?

В ответ раздалось громкое "Нет", солдаты глумились и дразнили врага, выпуская пар перед началом битвы. Дав им закончить, он подождал пока наступит тишина, прежде чем продолжить.

— Вы знаете, что случилось, и знаете, что мы должны сделать. Вы также знаете меня, мою репутацию, мое имя. —Он прислушивался к шепоту старших солдат, которые вели разговор с младшими, его спина выпрямилась, а глаза расширились. — Попомните мои слова. Я войду и отвоюю ворота один, если понадобится. Я приглашаю вас присоединиться ко мне в чести и славе.

Подняв свой верный каменотес, Тонгзу наслаждался радостными криками своих солдат, подняв щит башни, прежде чем возглавить атаку.

—Идите, мои солдаты, мои воины, мои герои Саньшу! Вперед к победе и пусть никто не встанет на нашем пути! — В ответ раздался безмолвный вопль, и его солдаты в полном вооружении бросились через площадь, пылая праведной яростью и желая отомстить за оскорбление своей чести и уничтожить предателей.

Предатели спустили с цепи ад, как только его солдаты оказались в пределах досягаемости, - массу тел, летящих под градом снарядов. Вокруг него поднялась какофония битвы, визг стрел, треск костей, крики умирающих, и все же он побежал, ведя своих солдат по аллее. Не обращая внимания на стрелу, вонзившуюся ему в плечо, Тонгзу подбодрил людей и подал им пример.

— Вперед, мои герои, отвоюйте наш город у этих ублюдков, которые осмеливаются угрожать

нашим семьям. Не будет ни отдыха, ни передышки, ни отступления, пока все они не упадут мертвыми к нашим ногам! — Запах крови и дерьма наполнял его ноздри, когда его солдаты толпами умирали, пробираясь через эту удушливую точку смерти, отчаянно пытаясь добраться до врага.

Тела остались на улице позади него, когда он завернул за угол, чтобы встретить первую решетку, он собрал свое Ци и приготовился. Набирая скорость, его железный нагрудник ударился об дверь. С мучительным скрежетом искореженного металла дверь сорвалась с петель, уступая его массе, и с грохотом отлетела назад, в ряды предателей. Крича от ярости и горя за павших, Тонгзу продолжал идти вперед, переступая через разбитую дверь и отбрасывая в сторону противников, в то время как его солдаты кричали и нападали на врага, не давая пощады, они рубили на куски превосходящих числом защитников в яростном возмездии.

После трех десятилетий спячки неостановимый Золотой Авангард Чу Тонгзу снова шел впереди, кровь кипела, он бросился в бой головой вперед, его боевой клич эхом разносился по стенам.

— Победа или смерть!

http://tl.rulate.ru/book/591/477244